

Хината сидела и смотрела на пламя костра. В душе девушки царил ХАОС: за последние пару дней наследница Хьюга пережила и увидела такое, что видел даже не каждый опытный шиноби Листа. В памяти куноичи намертво застыли картины кровавых поединков, которые можно было описать одним словом - бойня. Сознание девушки изо всех сил старалось не расползтись как тряпка. Если это произойдёт, то вместо шиноби Листа, утро встретит пускающая слюни идиотка. Какая-то часть личности девушки это осознавала и подсказывала Хинате, что та должна была бороться. Но у куноичи просто не осталось на это моральных сил. Помощь как обычно пришла оттуда, откуда её меньше всего ждали.

"Хреново выглядишь, - голос Уммея был спокоен. Не дождавшись ответа, он продолжил, - Знаешь, Хината, если ты не будешь стараться себя изменить, то ты, кхм, исчезнешь".

"И что с того?" - куноичи было безразлично, но какая-то крошечная часть сознания воспротивилась этим словам.

"А тебе хочется превратиться в овощ? - ядовитым тоном ответил вопросом на вопрос дух. - Тебе будет приятно, что за тобой будут следить двадцать четыре часа в сутки твои родные и близкие? - эта фраза захватила еще частицу сознания носительницы Бьякугана. - Я мне что-то кажется сомнительным, что они хотели бы видеть тебя такой. Хотя бы потому, что это принесет им лишних забот. Или ты настолько эгоистична, что тебе плевать тех, кто тебя окружает?"

"Нет, - сознание девушки нашло хрупкую опору и теперь старательно балансировало, чтобы не сорваться в пропасть безумия.

"У тебя есть муж? - неожиданный вопрос заставил Хинату покраснеть как спелый помидор. - Понятно. Ну, а парень?"

"Нет, - куноичи опустила голову, а перед её глазами возник образ Наруто. - Хотя есть один юноша, которого я люблю, но..."

"Он не знает об этом, - закончил за неё Уммей грустным голосом. Несколько мгновений собеседник молчал. - Расскажи о нем, - попросил дух и тут же раскрыл причину этой просьбы. - Мне просто интересно узнать, что это за чувство. Уже четыре года я сижу в голове человека, который, - голос тяжело вздохнул, - думает лишь об одном - как выжить в очередной мясорубке. Я никому не расскажу, клянусь!"

Несколько секунд куноичи колебалась, но для себя решила, что хуже не будет. Тем более что мысли о самом непредсказуемом шиноби Конохи грели ей сердце и вытягивали её из пропасти, в которую катилось её "я".

"Он добрый, внимательный, готов придти на помощь в любую минуту. Он стал для меня стимулом для самосовершенствования, - глаза девушки уперлись в Баньши, который скинул плащ и занялся разведением костра. Глядя на воина Хината неосознанно начала сравнивать свою любовь и этого парня в доспехах цвета ночи. - Он постоянно дурачится, чтобы его

заметили (Хината вспоминает Наруто, каким он был три года назад - ведь они же еще не встречались! - прим. авт.), и тренируется до изнеможения, чтобы стать сильным шиноби и его признали", - воин закончил разводить костер и вытащил две жестяные банки из рюкзака. "Пока не похожи, - промелькнуло в голове у девушки, - кроме, внимания, пожалуй"

"Дальше, если можно. Как он выглядит?" - дух воспринял паузу в рассказе как его окончание и направил мысли девушки дальше.

"У него светлые волосы и голубые глаза, - Хината представила себе Наруто во всех подробностях, и ей губы разошлись в улыбке, - на щеках у него шесть полосок, словно это усы зверя. Он носил ярко-оранжевый комбинезон, который я всегда видела издали. Но самое главное - это улыбка. Она словно излучает свет и тепло, - тут память девушки подсунула одну важную деталь, и улыбка покинула ее лицо. Эту тайну Хината узнала случайно, когда подслушала разговор отца с каким-то АНБУ, после экзамена на чунина. Отец был встревожен поведением Наруто, и гость объяснял главе клана, что все нормально и не из-за чего беспокоиться. И что джинчурики, как назвал Наруто АНБУ, наоборот поможет деревне в дальнейшем. Гость высказал идею о том, что Четвертый специально запечатал Девятихвостого Демона-Лиса и у Конохи появился мощный рычаг давления на остальные страны. Тот разговор навсегда запомнился Хинате, и она поняла, почему жители деревни за глаза называют Наруто чудовищем. Но это не потушило огонек любви, а наоборот разожгло его еще сильнее, - несмотря, на то, что в нем запечатан демон"...

Я вывалился из воспоминаний и тряхнул головой. Бросил взгляд на греющийся ужин и понял, что витал в облаках несколько минут. Потрогал банки и, убедившись в том, что ужин разогрелся, отставил жестянки в сторону. Ножом срезал крышки, выудил из рюкзака пару ложек, воткнул их в ароматную смесь из риса, тушенки и соуса и подошел к Хинате, сидящей напротив костра...

"Демон?" - настороженно спросил Уммей. Хината мысленно прокляла себя за неосторожность, но поняла, что придется рассказать о Кьюби, иначе от неё не отстанут.

"Девятихвостый демон Лис Кьюби, - голос девушки был мрачен. - Самый сильный из всех Биджу. Он напал на нашу деревню шестнадцать лет назад и практически полностью её разрушил. Тогда Намикадзе Минато, Четвертый Хокаге, запечатал его в теле Наруто ценой собственной жизни. Из-за демона Лиса жители деревни стали ненавидеть Наруто так, как будто он сам является демоном", - куноичи внезапно осознала, что её собеседник исчез.

"Уммей-сан?" - на всякий случай позвала Хината духа и, не дождавшись ответа, чертыхнулась. Несколько секунд девушка отрешенно смотрела на огонь, прежде чем поняла, зачем был затеян весь этот разговор. Дух помог найти куноичи то, что поможет ей пережить увиденное. То, ради чего наследница Хьюга выживет несмотря ни на что. То, что не даст ей сойти с ума и придаст сил для борьбы.

"Уммей-сан, спасибо вам", - мысленно прошептала Хината и почувствовала себя одинокой и забытой всеми на свете. Воспоминания о самом непредсказуемом шиноби Конохи породили в ее душе ощущение пустоты и тоски. Внезапно перед лицом куноичи возникла ароматно

пахнущая жестянка с торчавшей из нее ложкой. Наследница Хьюга повернула голову и встретилась взглядом с нечеловеческими глазами воина. Уголки губ Баньши чуть приподнялись в легкой улыбке. Он отдал девушке банку и собрался отойти, как Хината, повинувшись какому-то внутреннему порыву, схватила его за руку. Парень удивленно посмотрел на неё и что-то увидел в её глазах, что заставило его сесть рядом с ней...

Десятихвостая лежала на черном песке под темно-фиолетовым небом, простирающимся насколько хватало глаз. Пейзаж был однообразным до уныния: только небо, словно подсвеченное изнутри, и песок, образующий барханы причудливых форм. Уже много раз Снежная пантера пыталась дойти до края этой пустыни, чтобы увидеть нечто другое, но каждый раз возвращалась в это место: небольшую долину, окруженную песчаными трехгранными пирамидами, словно безмолвными часовыми.

Чуткие уши зверя уловили скрип почвы под ногами и чьё-то легкое дыхание. Гигантская кошка, не подав виду, продолжила возлеживать на боку и лишь чуть-чуть приоткрыла один глаз, что бы следить за нарушителем своего спокойствия. Вот над ближайшей дюной возникло темное пятно, которое едва слышно заскользило по песку вниз, изо всех сил стараясь слиться с песком. Десятихвостая с интересом наблюдала за непрошеным гостем и про себя посмеивалась над его довольно неуклюжими попытками стать незаметным. Неизвестный замер в нескольких десятках метров от нее в тени, отбрасываемой барханом, и только его большие уши, расположенные на макушке, нервно шевелились. От этого зрелища Снежную пантеру буквально распирало от хохота, но она, хоть и с большим трудом, смогла себя удержать в лапах и не издала ни звука. Её кошачьи глаза не могли рассмотреть всех деталей, но хищница сумела заметить как "гость" запутался в своих хвостах и шлепнулся на землю. Ночную тишину прорезал "всхрап спящей добычи", замаскировавший вспышку хохота. Наконец горе-охотник встал на все четыре лапы и прыгнул на якобы расслабленную Десятихвостую. И каково было его удивление, когда он сам оказался плотно прижат к скрипучему песку, а его жертва нависла над ним.

- К-к-как?! - удивленно воскликнул "гость", смотря прямо в изумрудно-зеленые глаза.

- Ты громко сопел, - хохотнула Снежная пантера, отпуская горе-охотника. Тот сел на свои хвосты, потер лапой нос и, сверкнув красными глазами, запальчиво воскликнул:

- Я не сопел!

- Сопел и еще как! - продолжила подкалывать своего, более чем, друга кошка. Сердито фыркая Лис встал на лапы и махнул своими хвостами. Его красно-оранжевый мех тускло блестел в рассеянном свете неба и, вкупе с красными глазами, придавал Зверю демонический вид. Лис растерянно смотрел на свою нареченную, прежде чем понял, что его разыгрывают. От этого шерсть на загривке Мудрого встала дыбом, а глаза блеснули огнем.

- Ах, ты... - начал было Кьюби (Как называли его в последствие смертные прим. авт.), но осекся под быстрым взглядом Охотницы и пробурчал:

- Опять издеваешься, - констатировал он и покачал головой. Вид у него был настолько комичный, что пантера не выдержала и рассмеялась. - Почему ты смеёшься надо мной, когда я пытаюсь быть похожим на Охотника?

- Унариеру, милый, ты не можешь стать Охотником, - голос Юкинацу, таково было имя Снежной пантеры, был мягок и полон заботы. - Такова твоя судьба, быть Мудрым и нести знания тем, кому они нужны. А я должна охотиться на порождения Бездны, что бы молодые расы могли выжить и принять твои знания, - она подошла к Лису и потерлась о его бок. Тот блаженно прикрыл глаза. Оба Зверя были молоды и, если сравнить их с людьми то, можно было сказать что им не больше двадцати лет. Они не знали, что ждет их в дальнейшем, да и это не особо волновало их. Пока они были рядом.

- Кстати, ты ведь не, просто, пришел сюда? - отстранилась Снежная пантера от Лиса. Тот тихо вздохнул то ли от того, что перестал ощущать тепло тела Десятихвостой, то ли от того, что она догадалась об истинной цели его визита.

- Бесхвостый звал нас, - Девятихвостый посмотрел в сторону бесконечного горизонта. Где-то там, вдали, тускло блестело нечто металлическое. - Похоже, пришло время.

- Так чего же мы стоим! - мяукнула Юкинацу и грациозно прыгнула в сторону мерцающей точки. - Кто быстрее? - эти слова она крикнула уже на бегу. Кьюби усмехнулся и кинулся вдогонку...

Бесхвостый лежал в своей долине, окруженной не песчаными барханами, а базальтовыми утесами, отполированными до зеркального блеска. Размеры впадины были потрясающие: десяток километров в длину и вполонину меньше в ширину. Все пространство занимала колоссальная туша Первого, рожденного в Бездне и отринувшего её. Того, кто из Хаоса сумел вылепить этот мир, где начали появляться Звери. Кракен не воспрепятствовал этому, а наоборот начал учить новорожденных Зверей тому, что считал нужным.

Все они, кроме Лиса и Снежной пантеры, собрались возле его головы и ждали, что скажет им старейший из них.

- Опять вы опоздали!- сварливо пробормотал Треххвостый, первый из Зверей, появившихся после создания мира, увидев прибежавшую одновременно пару - Ох, молодежь, молодежь...

- Прекрати осуждать детей, - вступилась за опоздавших Некомата. - Вспомни себя в их годы!

- Да я тогда... - начавшаяся перебранка абсолютно не интересовала молодых, и они тихонько отошли, чтобы не попасть под горячую лапу. Подойдя к лежавшему на песке Пятихвостому, Юкинацу и Унариеру поприветствовали его. Тот лениво приоткрыл глаз, взглянул на них и, широко зевнув, встал на лапы.

- Что происходит, Гоби? - поинтересовалась Десятихвостая у своего старшего брата.

- Понятия не имею, - Зверь снова зевнул. - Первый призвал нас к себе и всё. А уже что будет дальше известно только ему, - Пес приподнял ухо, прислушиваясь к перебранке между старшими Зверями. - Возможно что...

В воздухе неведомого мира прозвучал раскатистый гул - Бесхвостый собирался рассказать собравшимся Зверям, зачем он их призвал...

- Я позвал вас, - над головами притихших хвостатых прошелестел голос Первого, похожий на шелест листьев, потому как узнал, что из Хаоса возникло два мира, - Звери ошеломленно слушали своего предводителя. - Они возникли давно, но только теперь там появились младшие расы. Эти миры связаны одной судьбой, хоть и испытания их будут различны. Один из них светел и чист - туда нужно принести зло. Другой - полон демонов Хаоса и он сам должен бороться с ними. - Первый Зверь умолк, давая слушателям осознать услышанное.

- Но, учитель, - удивленно спросила Куница, - как Хаос мог породить два мира? И почему мы должны нести зло младшим расам?

- Сначала жители миров будут знать друг о друге, и их союз простоит тысячи лет, - не ответив на вопрос, продолжил старейший житель. - Но после прихода существ Бездны, они забудут о своих братьях и пойдут, каждый по своему пути. Спустя шестьсот веков, когда Враг примет новое обличье, они снова соприкоснутся, но смогут ли они помочь друг другу зависит от вас мои ученики, - голос умолк, а Звери пытались понять, почему тот, кто отказался от зла, просит принести его в место, где об этом не знали.

- Юкиначу, подойди сюда девочка, - подозвал Десятихвостую Первый. На слегка дрожащих лапах Снежная пантера приблизилась к Кракену. Её взгляд, в который раз, нашел то место, где когда-то давно были хвосты учителя. Теперь на их месте остались страшные шрамы, оставленные слугами Бездны. Такова была плата за то, что Первый отринул Зло и Ужас. Остановившись возле его огромного глаза, хищница села на задние лапы.

- Ты Охотница, - промолвил колосс, - поэтому ты останешься здесь со мной, - и, предвидев вопрос, успокоил свою ученицу. - Не бойся за Унариеру - вы встретитесь, когда придет время. А пока отправляйся обратно в свою долину...

<http://tl.rulate.ru/book/54552/1399923>